

Глава IV. Гринпис

Активное природоохранное движение началось в 1970 году, после проведения первого Дня Земли. Почти сразу же охрана природы стала популярным делом, а не занятием для нескольких относительно небольших групп энтузиастов прогулок на свежем воздухе. Но в то время, как расширялось членство традиционных природоохранных организаций, мало кто видел и понимал возникновение нового, более радикального крыла в старом движении. В течение каких-нибудь пятнадцати лет первые из этих радикальных групп достигли таких размеров и статуса, что смогли занять в нём своё отдельное место. Его основатели, с самого начала считавшие прямые акции единственным способом спасения окружающей среды, избрали удивительно безмятежное, спокойное имя: Комитет «Не делай волну». Он был сформирован в 1969 году небольшим коллективом борцов за мир и членов Сьерра Клуба, включая нескольких американцев, переселившихся с семьями в Британскую Колумбию, город Ванкувер, для того, чтобы их сыновей не отправили воевать во Вьетнам. Этот Комитет ставил своей целью протестовать против ядерных испытаний США на Алеутских островах (остров Амчитка). Кроме угрозы радиоактивного загрязнения окружающей среды, члены Комитета опасались, что ядерный взрыв, примерно в 250 раз мощнее того, который сравнял с землёй Хиросиму, вызовет землетрясения, которые, в свою очередь, образуют приливные волны по всему тихоокеанскому побережью. Они решили поплыть к Амчитке во время испытаний, надеясь подобраться к ней поближе и предупредить взрыв, чтобы привлечь внимание ко всему этому безумию. Перед своим первым плаванием Комитет переименовал судно, арендованное для этой цели, в Гринпис, сочетание экологического слова «green» — зелёный и мирного «peace» — мир, отсутствие войны.

Хотя Комитету и не удалось осуществить свою первоначальную цель и остановить испытания на Амчитке, он сыграл важную роль в прекращении ядерных испытаний на этом острове навсегда. Первое плавание этой группы в сентябре 1971 года окончилось, когда США отменили проведение взрыва; во время их второго плавания участники акции находились в 1000 милях от острова, когда взрыв всё-таки был произведен. Однако сама их попытка произвела сенсацию в средствах массовой информации. Вскоре после их второго плавания США объявили, что возвращают Амчитке прежний статус заповедника птиц и морской выдры. Как ни удивительно, Комитет победил, несмотря на то, что ему так и не удалось достичь целей, которые он перед собою ставил. Это был феномен, который вряд ли когда-либо удавался старым природоохранным группам: победа через неудачу! Принципиальным различием было то, что Комитет использовал как непосредственную конфронтацию, так и средства массовой информации. Оба эти направления характерны для нынешнего радикального природоохранного движения.

Вскоре Комитет был переименован в Гринпис Фонд и отправился добиваться своей новой цели — остановить наземные ядерные испытания, проводившиеся французами на атолле Муруроа, в южной части тихоого океана недалеко от Таити. Это было началом долгих, яростных и, в конечном счёте, трагических взаимоотношений между растущей группой

противников ядерных испытаний и исполненным высокомерия французским правительством. В 1972 году один из кораблей французского военного флота протаранил судно Гринпис под командой его владельца, чемпиона Канады по бадминтону Дэвида МакТаггарта. В следующем году французские матросы зверски избили МакТаггарта и ещё одного члена Гринпис при их попытке остановить испытание бомбы. И всё же их протест был не напрасным; применив ту же формулу, которая принесла успех в Алеутской кампании, Гринпис одержал победу путём прямых акций и широкой гласности, добившись проведения французами ядерных испытаний под землёй.

От китов — к ядам

Когда слышишь «Гринпис», вспоминаешь китов. Гигантские млекопитающие впервые стали на повестку дня организации в 1973 году, когда её меньшинство провело концерт, чтобы собрать деньги на проведение образовательной поездки по Японии — крупнейшему потребителю китовой продукции. Приблизительно через год вопрос о китах был принят большинством этой организации, основанной на демократических принципах, и в апреле 1975 года Гринпис отправился в своё историческое плавание на борьбу с советской китобойной флотилией в северной части Тихого океана. Команда привезла домой наполненные драматизмом фотографии и фильм об активистах, направляющих свои лёгкие резиновые моторные лодки «Зодиак» между советскими китобойными судами под обстрелом их гарпунов и огромными, беспомощными китами. И вскоре поражённые телезрители наблюдали в вечерних новостях, как «Зодиак» Гринписа, ведомые, по всей видимости, высшей силой, с шумом носятся между смертоносными гарпунами, насмехаясь над китобоями и защищая китов. Даже пронесившиеся над их головой гарпуны не смогли остановить активистов, когда позже они боролись с исландскими китобоями. И потом, уже у берегов Испании, потребовались военные суда, чтобы остановить их. Киты и Гринпис стали синонимами. Рискуя собой, активисты Гринпис раскрывали нелегальную китобойную деятельность во многих странах, выстраивая обвинение против кровавой охоты, длящейся не один век, которая при современной технологии превратилась в геноцид целого вида. Наконец, в 1986 году Международная комиссия по промыслу китов утвердила запрет на коммерческий промысел китов для всех целей, за исключением «исследовательских».

Безусловно, подход Гринпис к природоохранным проблемам — от ядерных испытаний до китов и котиков, за охрану которых он боролся, были абсолютно не похожи на то, что когда-либо делали традиционные группы. Члены Гринпис были активными активистами. Они не только плавали, совершали восхождения, совершали пешеходные броски к местам экологических бедствий, — они стали бесстрашны и изобретательны, всякий раз применяя новую тактику. Они перекрывали сбросные отверстия труб, ведущих от химических предприятий, совершали затыжные прыжки с дымовых труб заводов, чтобы предать гласности факты загрязнения. Эти эффектные трюки для средств массовой информации сами по себе не были рассчитаны на то, чтобы прекратить конкретное экологическое зло, и ещё менее — на то, чтобы вообще прекратить загрязнение воды или воздуха. Объятия с котиками и вывешивание знамён были скорее рассчитаны на привлечения внимания, вопли отдельных людей, а также быстро растущей организации, отвергнувшей чинные условности

традиционных групп. Земля умирала, и было самое время предпринять что-нибудь серьёзное, чтобы не дать этому случиться, время действовать публично такими методами, о каких даже Дэвид Броуэр ещё и не мыслил; время использовать телевидение, особенно для того, чтобы увлечь и разозлить общественность определёнными действиями. Однако всё чаще находились и точки соприкосновения с традиционалистами. Гринпис был организацией, с течением времени становившейся всё больше и больше. Она зависела от почтовой переписки и прямых личных контактов для сбора средств. С возникновением групп, желавших направить свою экологическую ярость против частной собственности, даже прямые акции протеста Гринпис начали выглядеть несколько прагматичными. Их акции гражданского неповиновения были на шаг впереди тех, которым учили Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг, но они, совершенно очевидно, не собирались заходить так далеко, как «Морские пастухи» или «Земля — прежде всего!»

Международное развитие

С развитием Гринпис в 1970-х и 1980-х годах его интересы уже не ограничивались монархами глубин или беспомощными котиками на плавучих льдинах. Возглавляемая МакТаггартом организация быстро разрасталась, а затем стала интернациональной, постепенно организуя свои офисы повсюду от Лондона до Восточного Лансинга и от Сиэттла до Сиднея. Поскольку сеть жизни включает все экосистемы и каждое отдельное существо, Гринпис считал, что может оказать своё влияние на экологические проблемы, только если его присутствие будет ощущаться во всём мире. Рассуждая таким образом, Гринпис принимал на себя роль наиболее амбициозной природоохранной организации в мире. В числе его международных операций была создание берегового патруля во Французской Гвиане для защиты яиц морских черепах; протест против использования японскими рыбаками дрейфтерных сетей — сорокамильных занавесей смерти, убивающих всю без исключения морскую живность; вывешивание международных знаков «радиация» на советских и американских военных судах; исследование потоков токсических отходов из развитых стран в страны Третьего мира. Пожалуй, наиболее амбициозным из его далеко идущих подвигов является его исследовательская база в Антарктике. Несколько государств имеют там свои базы, но база Гринпис уникальна тем, что это — неправительственная организация. Она привлекла внимание средств массовой информации, раскрыв факты создания на холодном континенте обширных «мусорников» в буквальном смысле слова теми самыми исследователями, которые его изучают. Гигантские свалки отходов уродуют и загрязняют ландшафт, и необработанные сточные воды сбрасываются прямо в океан, угрожая нежным, легко ранимым экосистемам. Это навело Гринпис на мысль внести предложение о том, чтобы объявить всю Антарктику «Всемирным парком мира».

Его борьба с ядерными испытаниями также продолжалась — с трагическими последствиями. В июле 1985 года флагман Гринпис — Rainbow Warrior («Воин Радуги») — пришвартовался в гавани Окленда, Новая Зеландия, — делая последние приготовления перед новым плаванием к атоллу Муруроа, где он намеревался, обойдя французский военный флот, прервать подземные испытания ядерной бомбы, в значительной мере именно так, как когда-то планировал Комитет «Не творите волну». Как раз перед наступлением полуночи десятого

числа этого месяца взрыв раскрыл корпус судна. Никакого предупреждения не было. Судно накренилось, и команда бросилась на палубу. Но фотограф Фернандо Перейра решил спуститься вниз, чтобы спасти хоть что-нибудь из своего оборудования. Неожиданно второй мощный взрыв подбросил судно. В пробоину размером с грузовик хлынула вода. Через два часа водолазы обнаружили бездыханное тело Перейры. Бомбы общей мощностью сорок четыре фунта тротила, были установлены семью французскими командос, действовавшими по приказу верхнего эшелона французских вооружённых сил. Двое из них были схвачены и осуждены за убийство, но провели в тюрьме Новой Зеландии менее года, пока французское правительство путём экономического шантажа не принудило Новую Зеландию передать ему этих агентов, и они провели остаток своих сроков под французской опекой.

Гринпис США

Гринпис США (формальное наименование американской группы) делит свои кампании на четыре категории: ядерные, токсические, экология океана, атмосфера и энергия. Его противоядерная программа может быть лучше всего представлена его схватками с Военно-морским флотом США в 1989 году. Гринпис несколько раз пытался прекратить испытания ракеты с ядерной боеголовкой Трайдент II, запускаемой с подводной лодки, направляя своё судно в запретную зону. Вспомнив первое столкновение МакТаггарта с французами, американские военные моряки протаранили их судно, чтобы ясно показать своё недовольство по поводу их вмешательства. Его программы, направленные против токсических загрязнений, находят, пожалуй, самую мощную поддержку в низах: массы жителей помогают Гринпис организовывать многочисленные выступления против заводов по сжиганию мусора и опасных отходов, токсические выбросы которых являются угрозой для здоровья населения. Его работа по экологии океанов среди прочих достижений, включает запрет США на захоронение пластмасс в море; требование федерального правительства США, чтобы все суда, осуществляющие лов креветки, были оснащены специальными устройствами, предотвращающими угрозу для морских черепах, которые сотнями погибали в предыдущие годы. Эти устройства представляют собою дверцы типа обратной ловушки, которые позволяют спастись не менее, чем 90% черепах, попавших в сети для ловли креветки. А в одной из акций Гринпис в рамках его кампании «Атмосфера и энергетика» активисты заняли металлические ящики, расположенные вдоль железнодорожных путей, ведущих к нескольким предприятиям Дюпона, в знак протеста против продолжающегося производства этой компанией хлорофлюорокарбона — вещества, разрушающего озоновый слой.

Одиночки

В начале 1970-х годов члены Гринпис не были единственным «радикальным» крылом природоохранного движения. Частные лица и малые группы по-своему осуществляли акты гражданского неповиновения и даже природоохранный саботаж, внося таким образом и свою лепту. Самым известным из этих первых «саботажников» был «Фох» («Лис»), боровшийся с предприятиями Чикаго, загрязнявшими окружающую среду, в 1979-х годах и никогда не был задержан. Однажды этот «Лис» «направил жидкие токсические отходы

сталелитейного завода в помещение частного офиса его первого руководителя». Он считал, что его действия сопоставимы с защитой избиваемой собаки или удушаемого человека. Приблизительно в это же время «Бандиты в розыске» («Billboard Bandits») в Мичигане взялись за цепные пилы, чтобы расправиться с оскорбительной внешней рекламой. А когда в Миннесоте была построена 400-киловольтная линия электропередачи, фермеры, называвшие себя «Долгоносиками» буквально применили разводные гаечные ключи к стальным опорам, обрушив не меньше пятнадцати балочных ферм в знак протеста против налёта, совершённого на них после их неудачной попытки остановить строительство путём гражданского неповиновения. Их протесты окончились в 1978 году. Два года спустя из пустыни Аризона с «треском» появилось новое, весьма заметное радикальное природоохранное движение.

Версия #1

Зверобой создал 20 апреля 2025 19:23:34

Зверобой обновил 20 апреля 2025 19:25:01